

"Я не занимаюсь благотворительностью!" Мужчина с соленым лицом сказал, делая движение руками.

Ван моргнул. Этот старый шипник точно был забавным парнем.

Старший Раскель двигался вперед.

Фургон последовал за ним.

Старший Раскель остановился.

Ван тоже остановился.

Старик повернулся, брови гневно нарисовали: "Хочешь, чтобы тебя избили?"

Ван невинно покачал головой.

Старший Раскель пощёчинул. Он обернулся и снова начал свистеть. Он сделал шаг вперед.

Ван сделал шаг вперед.

Он сделал шаг в сторону.

Ван сделал шаг в сторону.

Он прыгнул вперёд.

Ван прыгнул вперёд.

Он закрутился на месте.

Ван повернулся на месте.

Зрители начали собираться. Они с любопытством наблюдали, как пара, одна старая, молодая, начала танцевать уродливый танец посреди улицы.

Старший Раскель был без стыда, двигая своей задницей так и так, чтобы посмотреть, сможет ли он вытеснить этого надоедливого последователя.

Если этот Старший мог быть без стыда, Ван решил быть таким же. С глазу на глаз, он также двигал своей задницей так и так.

Зрители хлопали. Выступления становились все более и более странными с каждым годом. Но, по крайней мере, танцы, казалось, были в ритме со свистом.

Старший Рускель опустил голову в согнутый крючок локтя, резким движением подняв вторую руку. Это был мастерский мазок.

Фургон скопировал мазок.

Дуэт на хорошую минуту шатался по улице, вымощенной камнем, под неохотный хлопок зрителей.

"Мама, этот старик странно двигает бедрами. Ему тоже нужно в какашки?"

"Тише! Пусть делают свою работу. Это как танец дождя, дорогая. Я думаю, они могут быть шаманами, поощряющими хорошие движения кишечника для нас! Ты знаешь, что это нужно твоему отцу."

Щеки фургона раздулись от усилия заставить его смеяться. Он чувствовал, что взорвется.

Старший Раскель стал творческим человеком - он дал пощечину и ждал, когда сзади прозвучит еще одна пощечина.

Ван не был идиотом.

Недовольный, старший Раскель оглянулся назад, чтобы увидеть, как молодой мальчик безразлично смотрит на него.

"Почему ты не дал себе пощечину?!" Он гневно потребовал.

Фургон включил невинно чистый воздух: "Почему я не дал себе пощечину?!". Я не идиот."

Старший Раскель чувствовал, что потерял все лицо.

"Брат!!!" Он рычал. Он бросился вперед.

Ван обошел неуклюжий захват Старшего Раскела.

Быстро, он вытащил жетон, который дал ему Серебряный Марк Один, и умно вспыхнул им в лицо старику.

Старший Раскель прищурился. Он узнал узор, как на спине у себя на руке.

"Это жетон из кедровой секты?"

"Да", - сказал Ван.

Старший Раскель заметил личный знак на углу жетона. Он прокололся.

"Значит, ты тот мальчик, которого он мне посылает". Хм, - сказал Раскель, стряхнул воображаемую пыль с его широких рукавов.

Старик посмотрел на свой новый заряд вверх и вниз. По крайней мере, он выглядел достаточно сильным для своего возраста.

Фургон чувствовал себя совершенно непринужденно. Он инстинктивно почувствовал, что этот старик не очень высокого роста и с жетоном не боялся физической конфронтации. Вместо этого, он нашел высоко- и мощное, похожее на скампов поведение старика довольно юмористическим и симпатичным.

Хотя ему было очень жаль этого бедного торговца.

Вместе они вернулись в таверну.

Старший Рускель сказал Вану, что на следующий день они покинут "Чистую воду", так как он ждал, когда другие потенциальные слуги уедут в столицу. Тем временем Ван мог делать все, что ему нравилось.

Ван действительно не имел ничего общего. Он бродил по улицам до темноты, довольствуясь тем, что наблюдал за оживленной жизнью городских жителей.

На улице было довольно темно, когда Ван решил вернуться в таверну отдохнуть.

В тот момент перед ним вырвалась фигура в капюшоне.

"Ван!" Молодой голос закричал.

Ван был шокирован. Этот голос был очень знакомым.

Бледная рука подняла капюшон. Знакомые серые глаза смотрели на него.

Это был Райан.

Ван был удивлен - наверное, ему понадобился целый день, чтобы добраться сюда, если он приехал в повозке.

Он посмотрел на своего хулигана. Он все еще возмущался мальчиком. Презрение Райана к Вану раздуло пламя неприязни жителей деревни к нему. Правда, это не было причиной. Но после бурных событий последних дней Ван чувствовал, что его прошлые обиды уже не так остры. Все еще болезненными, но как-то менее серьезными. В деревне он поставил перед собой цель выйти за пределы своей жизни.

Ван не говорил. Он ждал, когда Райан расскажет, почему он пришел его искать.

Незамедлительно Райан опустился на колени и прижал голову к земле.

Ван не мог лгать - он чувствовал чувство удовлетворения, когда его хулиган опустился перед ним на колени. Он вспоминал прошедшие годы, когда его исключали и игнорировали другие деревенские дети. Победа была сладкой.

"Умоляю тебя. Ван. Пожалуйста, возьми меня с собой в кедровую секту!"

На мгновение Ван поддался искушению жестоко отвергнуть его.

Райан ударился лбом о твердую гальку на земле.

"Пожалуйста!"

Младший мальчик был безжалостен к себе. Снова, и снова, он повторял коуту.

"Пожалуйста!"

Звук его лба, стучащего о землю, эхом раздавался по улицам. Люди выкидывали головы за окна, чтобы посмотреть, что происходит.

Райан не останавливался. Он котовал еще десять минут.

Наконец, Ван уступил. Он грубо подтянул младшего мальчика.

Лоб Райана был поцарапан сырым. Грязь была смешана с его кровавой раной. Младший смотрел на него с надеждой.

Ван пытался не высмеивать. Он считал, что Райан заслужил немного боли за все трудности, через которые ему пришлось пройти.

"Я ничего не могу тебе гарантировать", - сурово предупредил Ван, но правдиво: "Привезти тебя в столицу - это предел". Ты можешь положиться только на себя, чтобы пройти испытания в кедровой секте".

Райан склонил голову, благодарен, но зато застыл от стыда. Он посмотрел на мальчика перед ним. Если бы это был он сам, он не смог бы быть таким щедрым к своему хулигану.

Он долго говорил:

"Я понимаю. Но я должен использовать любой шанс. Я хочу доказать, что мой отец не прав".

"Ты покинул деревню, не сказав им?" Ван спросил, нахмурившись.

Райан укусил его за губу. Он кивнул головой.

"Я не позволю тебе приблизиться к столице ни на шаг, пока ты не скажешь родителям." Ван опустил ногу, игнорируя гримасу Райана.

"Но..." Райан слабо протестовал. Он подумал об неодобрительном взгляде отца и о том, как бы он закрепился, если бы побежал обратно с хвостом между ног.

Лоб фургона помялся.

"Если ты не попросишься, когда можешь..."

"Ты пожалеешь об этом. Навсегда".

Грудь фургона была обтянута. Он выкапывал болезненные воспоминания.

Однажды утром, когда ему было восемь, он проснулся, чтобы узнать, что его родители исчезли из его мира, оставив его наедине с его месячной младшей сестрой.

Что случилось? Куда они пошли? Почему они ушли? Они были живы?

В течение трех лет ни один день не проходил там, где Ван не мучился из-за их исчезновения. Он хотел хотя бы попрощаться.

Райан увидел скорбное выражение Вана и дал маленький, тугой кивок.

"Вы должны позволить мне поехать с вами в столицу, если они позволят!"

Ван согласился.

Райан выглядел так, как будто хотел что-то сказать. Но в последний момент его губы снова закрылись.

Он повесил голову.

Райан вернулся через два дня, прихватив с собой большой пучок. На нем была новая туника и сандалии, с любовью изготовленные его матерью. Кинжал с костяной ручкой от отца был привязан к талии.

Райан остановился перед Ваном, неловко поцарапав голову.

"Думаю, мой отец наконец-то смирился с тем, что я не могу быть таким сильным, как он."

Он тихо смеялся, имитируя массивные бицепсы отца и похожее на гору тело.

"Но. Я все еще хочу стать сильным. Я верю, что в этом мире должно быть много разных определений "силы"!"

Младший, но более высокий мальчик говорил с энтузиазмом.

Через некоторое время его выражение изменилось, как будто он что-то вспомнил. Его стопа прослеживала линии в грязи.

"Эм... Я хотел тебе кое-что сказать два дня назад, но я был слишком труслив".

Он пробормотал что-то неразборчивое.

"Что ты сказал?"

Седовласый, седовласый мальчик пробормотал что-то другое. Он поднял глаза, чтобы увидеть смущенное выражение Вана. Он прочищал горло.

"Я сказал... мне жаль."

"За всю ту дурацкую хрень, что я с тобой сделала."

"Раньше ты меня раздражал, потому что... это так глупо, но..." Райан вздохнул с невероятным энтузиазмом, и его следующие слова были похожи на порыв ветра:
"Iwasjealousbecauseyoudidn'thavean'ttparents".

Ван был поражен. Ему показалось, что он услышал не так.

"Ты ненавидел меня из-за чего!?"

"Потому что у тебя нет родителей!" Райан закричал, стыдился себя. Его бледное лицо было пятнисто-красным.

Ван почувствовал, как трясется его тело. Он чувствовал, что готов снова засесть этого ублюдка по лицу.

"Я плохо говорю, придурок", - пробормотал Райан, - "Я ревновал, потому что мои родители всегда на моей спине по поводу всего!"

Ван подумал, что он бредит. Либо он бредил, либо Райан бредил. Это было нелепо.

Он так сказал Райану, кулаки сжимались по бокам.

Седовласый мальчик покачал головой.

"Ты не понимаешь - мой отец". Он... он никогда не бил меня, но - каждый день он пытался сделать меня сильнее, научить драться, но я просто безнадежен во всем этом".

Райан покачал головой: "Я просто никогда не делал чертовски правильных вещей".

"Каждый день я жила в страхе, что он возмущается мной за то, что я не такая, как он, за то, что я такая слабая". Я начала себя ненавидеть. Моей единственной мечтой было стать сильным, но я чувствовал себя безнадежным. Каждый день я хотел кричать - я ненавидел мир, но в основном я ненавидел себя".

Ван чувствовал свой гнев прохладным. Он вдруг пожалел Райана.

Другой мальчик продолжил:

"И когда другие дети начали собираться вокруг меня и призывать меня делать плохие вещи, я никогда не говорил "нет". Я просто делал все, что хотел, чтобы хоть раз почувствовать себя сильным и сильным". И потому что я идиотка, я видела тебя и твою сестру, живущих каждый день такими беззаботными... Я...".

Голова Райана висела еще ниже.

"Я ужасный человек".

Ван не отрицал этого. Он расстегнул кулаки.

Хотя он все еще не мог выносить этого ублюдка, через болтовню Райана, Ван начал испытывать странное чувство понимания. Он не понаслышке знал, насколько напряженным и злым может стать Блэйд, когда все идет не так, как он ожидал. Он представлял себе жизнь каждый день своей жизни под таким гневом и ожиданиями.

И все же.

"Это не оправдывает ничего из того, что ты сделал со мной и моей сестрой", - сурово сказал Ван.

Райан вздрогнул.

"Если ты полон решимости стать сильным, ты должен подняться над своими прошлыми ошибками". Я не забуду того, что ты сделал со мной в прошлом - но я дам тебе эту единственную возможность искупить свою вину".

Глаза Райана промокли. Он тайком вытер локтем глаза. Он подергивал головой, пылко кивнул.

"...Спасибо..." Райан выжал из своего сжимающего горло: "Спасибо, что везешь меня в столицу... Клянусь, что бы там ни происходило - успешен я или нет, я всегда буду благодарен и помогать тебе, если тебе это когда-нибудь понадобится! Иначе я себя не прошу!"

Ван торжественно принял клятву.

Сзади раздался медленный саркастический хлопок.

"Боже, боже, боже. Какое трогательное маленькое шоу."

<http://tl.rulate.ru/book/23109/724718>